

После того, как партии логистических материалов, запечатанные в деревянные ящики, были погружены в специальные транспортные вагоны, Сако в черном капюшоне стоял на краю крыши жилого дома и наблюдал, как последние несколько вагонов уезжают.

Сакко знал, что это означает, что мастер уехал, и сестра Миша тоже с мастером.

И он также последует за мастером Тали в Крепость Бессмертных три дня спустя, чтобы научиться таинственной магии у мастеров Черной Розы.

Шако давно знал, что у него есть талант к магии, будь то его мастер, или Узар, или другие маги Черной Розы, работающие на Изумрудного Вождя. Причина, по которой он занимался простой тренировкой резерва маны и медитацией вместо изучения конкретных магических заклинаний, заключается лишь в том, что на особые магические таланты будет влиять приобретенное обучение. Если вы хотите добиться максимальной эффективности использования талантов, вы должны с самого начала выбрать правильный путь.

На самом деле, для самого Шако, будь то обучение магии или убийство, не имеет значения, чем он занимается. Ему нужно только учитывать, соответствуют ли его цели и действия приказам и желаниям хозяина, и больше ни о чем думать не нужно. вещь.

Кроме дяди и той женщины...

У него свои мысли и желания.

Изумрудно-розовое лето всегда сопровождается сентиментальной моросью. Туманное серое небо и влага, покрывающая его тело, заставляют Сакко думать немного отвлеченно. В этот момент он наслаждается тишиной дождя, шумом мира и болью человеческих существ. Звук борьбы исчез.

Сакко поднял руки, ладонями вверх.

Капли дождя слегка задевали линии на ладони, вызывая ощущение ледяной прохлады.

Это ощущение немного теплее, чем человеческое тело, потерявшее дыхание.

Сквозь морозящий дождь он ясно видел, как у девушки по имени Лайна разбито сердце, наблюдая, как отец и возлюбленный постепенно холодеют.

Он был один под дождем, смакуя переполнявшие его эмоции перед тем, как девушка сошла с ума.

Голос дяди все еще был полон отвращения и ненависти к нему, пока он не услышал позади себя тяжелый стук кожаных сапог.

Сакко давно привык к тому, что его ненавидят, но он был удивлен, что на этот раз дядя не назвал его ****.

"Как ты это сделал?"

"Я не понимаю."

Хект, нахмурившись, проглотил жевательную палочку "Юэцзыбай" во рту за два или три укуса. Дождевая завеса начала сгущаться, и его зрение затуманилось. Он вдруг почувствовал, что не

может ясно видеть своего племянника.

По его мнению, в простом убийстве нет ничего страшного. Он уже содрал немало кожи, и ему давно известны жизненно важные точки и нервы человеческого тела.

Только что-то более злое и грязное, чем убийство, могло бы двигать им, область, которую он никогда не знал,

Например, как превратить свою сестру в недостойное животное или **** беспринципного отца, свести с ума его дочь и заставить большинство людей думать, что в смерти жертвы виноваты они сами.

Хотя он не хотел признавать этого, он знал, что у него всегда был естественный страх перед такими вещами.

Треть страха - это естественное зло перед жестокостью и коррупцией, а оставшиеся семь - страх перед тем, кем человек может стать.

"Лайна, эта женщина, как ты убила ее отца и снова свела ее с ума?"

"...Я ничего не сделал, я просто заставил ее принять жестокую правду".

"Жестокие факты? Какие жестокие факты?"

Подумав некоторое время, Сакко прошептал.

"Факт в том, что сколько бы она ни платила, она никогда не сможет заменить свою мать, и она всегда будет заменой другому человеку в глазах своего отца... И она действительно отдала все свое сердце, то, что она потеряла. Все, что она имеет, все, что она приобрела, не может избежать тени другого человека..."

Лайна, у нее нет ценности в жизни, единственная ценность - напоминать близким о хороших временах в прошлом с другим человеком... Я все это знаю, я был свидетелем всего этого, а потом рассказал все это На, она смеялась, она плакала, она наконец-то жила как другой человек,

Наверное, я помог ей..."

Голос Гектора Сакко не был приятным, его голос был немного хриплым, немного резким, а тон - искренним, как у ребенка со слабым телом, но Гектор заметил в голосе племянника нечто ужасное.

Нефритовый Воротник не является мирным и счастливым раем в легенде. Темные места, которые обычные люди не видят, всегда опаснее, чем многие себе представляют. Кроме злобных бандитов, есть и такой вид смерти, для исполнения которой требуется лично Клинок Ночи. Этот вид преступников ничем не отличается от обычных людей, и даже чаще всего не имеет ничего общего с такими словами, как "злой" и "жестокий". Прежде чем разоблачить преступление, никто не захочет, чтобы темная сторона обычного человека что-то скрывала.

Хехт называл это "талантами", уникальными охотничьими талантами, каждый из которых опустошает и кощунствует над человеческой природой.

Сакко, похоже, обладает таким талантом, как и его отец Брайан.

И, похоже, он не понимает, что означает его талант.

Глядя на Сакко, который держал в руках дождь, Хект вдруг испытал желание убить монстра. За долю секунды это желание превратилось в действие. Он зажал пальцами маленький отравленный клинок в прослойке кармана. Смертельный токсин лишит монстра жизни в любом месте на его коже.

Каким бы страшным ни был монстр, пока он не перестанет дышать, он будет просто грудой гнилого мяса, которую всегда будут трахать.

жалость...

"Роуз Вилла Б-2".

Сакко взял серебряный травленный ключ с узором, брошенный его дядей, и его глаза вспыхнули надеждой.

"Моя единственная просьба - мне не разрешается прикасаться к сестре. Если ты все еще хочешь ее видеть, тебе лучше соблюдать соглашение".

Ритм капель дождя, перекрывавший шаги уходящего человека, перекрыл и беспокойство, принадлежавшее моему брату.

Сакко, который уже весь промок, оставался неподвижным. Он взял ключ обеими руками и медленно прижал его к своему лбу, с таким же нетерпением, с каким он прижимал свой лоб ко лбу Лайны.

Это заложенное в душе выразительное желание, которое заставляет его чувствовать себя мыслящим человеком.

Как будто он снова оказался в особняке Гранлота, в ту особенную ночь.

"Я такой же, как ты, Лайна, жизнь никогда не будет принадлежать нам, нам суждено быть ступенькой для других, жить для других, мы запутались, но иногда ненароком задумываемся, в чем смысл всего этого. "

Ошеломленный отец лежал на кровати, страх на лице девочки постепенно угасал, а смятения становилось все больше.

"Я спряталась в шкафу, просмотрела около дюжины твоих вещей, ни одна из них не подошла,

Я слушал ваш разговор, твой отец никогда не заботился о твоих чувствах, он всегда говорил о твоей матери, он знал, что Гранлот опасен, но все равно выбрал. Он привез тебя, он позволил тебе быть изолированной от других, заставил весь твой мир стать его цветом, ты настолько скромна, что тебе нужно использовать мать как тему для выражения своих эмоций, ты как пустое тело с дыханием, но без души.

Он отдал всю свою любовь и не оставил тебе ни полцента. "

Отпустив девочку, глаза которой были красными и опухшими, а выражение лица немного тусклым, Сакко достал маленькую коричневую бутылочку и вложил ее в руку девочки.

Девушка узнала, что ее отец каждый раз съедает по одной перед прелюдией.

"У тебя никогда не было личности Лайны, а теперь у тебя есть шанс полюбить его как Лайна, а не как твоя мать, как он сказал, отдай все любви, не нужно думать ни о каких проблемах, тебе твой отец доказывает, что ты Лайна, а не чья-то замена".

После десятка-другого, даже в коме, есть опасность появления дыры в потолке.

Сакко откинулся на стул, подперев подбородок, он наконец понял, изначальное человеческое дыхание может быть таким мощным.

-----off topic-----

С386 закрыл маленький черный дом, и потребуются два дня, чтобы повторно подать заявку на снятие запрета QAQ

<http://tl.rulate.ru/book/75534/2221757>